
Лика
Пейрак
ПРОТОТИП

Лика Пейрак

Прототип

«Автор»
2026

Лика Пейрак

Прототип / Лика Пейрак — «Автор», 2026

Главная героиня, инженер Анастасия Громова, оказывается в команде, отправляющейся на МКС, чтобы усовершенствовать радиолокационный комплекс для борьбы с загадочными светящимися сферами, угрожающими Земле. В космосе герои сталкиваются с предательством, неожиданными открытиями о природе сфер и зарождающимися чувствами. "Они невидимы. Они разумны. Они уже здесь."

© Лика Пейрак, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 6
Глава 2 7
Глава 3 9
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Лика Пейрак
Прототип

Пролог

Сегодня я провела весь день в цеху. Работа над усовершенствованием комплекса была выматывающей, но я верила в её важность.

– Насть, ты сегодня отсюда выходила? – раздался голос Вадима, моего коллеги, в дверном проёме. – Ты хоть еда сегодня?

В ответ я лишь махнула рукой, не отрываясь от монитора.

– Вадим, это работа всей моей жизни… – я запнулась, пытаясь подобрать слова. – Это то, что однажды спасёт всю планету. Я серьёзно. Я работаю над тем, чтобы наш комплекс мог видеть то, что не видит ни один другой, предугадывать то, что не может предугадать ни один компьютер.

Вадим усмехнулся.

– Звучит как начало фантастического романа. Ладно, я домой. Закроешь тогда цех?

– Да, – кивнула я в ответ, и Вадим удалился.

После упоминания о еде в животе предательски заурчало. И я, поняв, что так увлекшись работой, опять забыла поесть, приняла решение закончить на сегодня. Всё закрыв, я покинула центр. Вечерний город казался тусклым и безликим, как и моя жизнь, и я устало брела домой, погружённая в свои мысли. Напротив дома заскочила в супермаркет и купила уже готовую еду. А поднявшись и кинув лазанью размораживаться в микроволновку, отправилась в душ. После включила на телевизоре заставку горящего камина и расставив на небольшом столике купленную еду, я устроилась в мягком кресле и взяла в руки одну из любимых фантастических книг. Не успела приступить к чтению, как раздался звонок мобильника. Кто бы это мог быть так поздно? – подумала я и посмотрела на дисплей, на котором высветилось имя моего брата.

– Насть, привет. Слушай, я тут собираюсь… в небольшую командировку, – начинает он.

– Привет, Кирилл. Что за командировка? – спросила я, чувствуя беспокойство.

– Это засекречено, – проговорил он. – Но не волнуйся. Это связано с тестированием нового оружия. Некие сферы… не буду вдаваться в подробности.

– Что-то мне вся эта секретность не нравится, – пробормотала я.

– Да ладно, Насть, не переживай. Всё под контролем. Просто сейчас будет период, когда я не смогу выходить на связь. Но если что-то случится, свяжись с Алексеем Ковалем, это мой командир.

– Хорошо, Кир. Будь осторожен, – ответила я, стараясь, чтобы мой голос звучал как можно увереннее.

– Я всегда осторожен. Целую.

Я положила трубку, чувствуя неприятное предчувствие. Что ещё за новые испытания… Постаравшись отогнать от себя дурные мысли, я погрузилась в чтение. Но кажется, уже через несколько минут я провалилась в сон, прямо с книгой в руках. Тогда я ещё не знала, что с этого момента моя жизнь изменится навсегда.

Глава 1

«В фантастике нет места любви», – скажете вы. Что любовь не имеет места в мире высоких технологий, космических путешествий или альтернативных реальностей. Ну а как же "Дюна" Фрэнка Герберта, где любовь между персонажами играет значительную роль в развитии сюжета? Или в романе "451 градус по Фаренгейту" Рэя Брэдбери, где любовь и эмоциональная связь становятся актом бунта против общества, которое подавляет индивидуальность? Даже в самых далёких мирах и при самых сложных обстоятельствах любовь остаётся одной из основных человеческих эмоций. Она добавляет глубину и позволяет сопереживать, независимо от того, насколько далёк тот придуманный мир от нашего. Любовь – она вне времени и пространства.

В общем, люблю я фантастику. Но думала ли я когда-нибудь, что стану героиней фантастического фильма? Честно – нет. Да и какой из меня герой? Я обычная, ничем не примечательная девушка, замкнутая, с трудом устанавливающая контакт с окружающим миром, и находящая общий язык с людьми, в общем – жуткий интроверт, социопат… ой, простите, оговорочка по Фрейду. Я имела в виду – социофоб.

Меня зовут Анастасия Громова, я инженер и ведущий разработчик нового радиолокационного комплекса в исследовательском центре АО «Заслон».

Пару месяцев назад над планетой начали появляться светящиеся сферы – словно живые огоньки, парящие в воздухе. Сначала их приняли за природное явление, потому что они были очень похожи на шаровую молнию. Но когда эти сферы начали взрываться, вызывая хаос в международных водах и нарушая воздушное движение, стало ясно – это не случайность. Эти объекты разумны, они маневрируют, чтобы остаться незамеченными. Обычные радары их не видят, и правительствам стран пришлось объединиться, чтобы создать новый радиолокационный комплекс на базе квантовых технологий – единственное оружие против невидимой угрозы. Прототипом стал наш многофункциональный радиолокационный комплекс «Заслон». Военным удалось раздобыть обломки одной из взорвавшихся сфер, и теперь нам предстоит усовершенствовать комплекс, чтобы обнаруживать и уничтожать угрозу ещё до взрыва. Для этого собрали команду учёных, инженеров, механиков. И после того, как комплекс будет готов, его доставят на МКС. А уже по прилёту на станцию мы проведём технологические испытания и установим радиолокационный комплекс на спутники.

Как я оказалась в этой команде? Не то чтобы случайно, а в силу плохого вестибулярного аппарата моего коллеги Вадима, который и должен был отправиться в эту экспедицию, но не прошёл центрифугу. Странно, что к нему не пришёл «Эдик» ещё на этапе кручения велосипеда в горизонтальном положении. А я, что? Я с детства любила карусели. Перед полётом всех претендентов тщательно проверяли: анализы, врачи, окулисты, помимо МРТ мне сделали УЗИ почти каждого органа, не иначе – это тебе не ежегодная диспансеризация. Проверяли не только выносливость, но ещё и психологическое тестирование, то, как мы эмоционально справляемся со сложными испытаниями. К примеру, в барокамере, в которой проверялась наша готовность к ситуациям с нехваткой кислорода или резкими перепадами давления, второй претендент на это место, также мой коллега Максим, упал в обморок. Спасибо ему огромное. Если вернусь обратно, подарю ему путёвку куда-нибудь в горы. На тренировочном макете российской части МКС, которая расположилась на Байконуре, мы отрабатывали то, что потом будем делать на станции, и даже назначали сдачу экзамена на знание структуры международной космической станции. И тут у меня проблем тоже не возникло, я ботаник с фотографической памятью. Вот так я и влипла в эту историю.

– «А где любовь?» – спросите вы. – Подождите, всё только начинается. Для начала разберёмся с тем, как я вообще согласилась на эту авантюру.

Глава 2

Сегодня я не ушла домой из центра, впрочем, как и вчера. Уже неделю я занималась разработкой и модернизацией комплекса. Я даже не помню, сколько всего часов спала. Меня начала мучить жуткая бессонница, и никакие средства не помогали. Сейчас, стоя у окна своего рабочего кабинета и глядя в ночное небо, на котором мерцали звёзды, в моей душе всё сильнее разгоралась тревога. Мои мысли были заняты не только предстоящей миссией, хотя я и понимала, что это опасное путешествие. Но, буду честной, согласилась я не только ради науки, но и ради дорогого мне человека. Ведь каждый из нас, думаю, готов рискнуть всем, чтобы защитить того, кого любит. Ну и, конечно же, остановить невидимую угрозу, которая может разрушить жизни миллионов. Подойдя к столу, я взяла в руки фоторамку, где была запечатлена моя семья: мама, папа и мой брат Кирилл. Когда не стало родителей, он стал мне опорой и защитником. Теперь пришла моя очередь защитить его. Он проходил службу на военном корабле, и когда начались взрывы, оказался в самом центре событий. Их корабль атаковали, и Кирилл с его командиром чудом остались в живых, но их команда пострадала. Сейчас Кирилл находился под наблюдением в военном госпитале, страдая от последствий шока и физических травм. Всё это по телефону передал мне командир Кирилла. Я сразу же хотела отправиться к брату в госпиталь, но меня предупредили о том, что всё равно не пустят.

Кирилл стал свидетелем того, как странно ведут себя сферы. Оказавшись в эпицентре, только он и его командир могли рассказать то, что произошло в действительности. И теперь моему брату грозила опасность, если информация о его свидетельствах попадёт в неправильные руки. До того, как он придёт в себя и даст показания, доступ к нему был запрещён, а у меня, как у гражданского лица, доступа к этому уровню нет. И если я соглашусь помогать и отправлюсь в экспедицию, мне предоставят доступ к информации и ресурсам.

Что это за угроза? И что такого мог увидеть мой брат? Ответа на эти вопросы у меня не было. Лишь предположения, что эти люди готовы пойти на крайние меры, чтобы сохранить свои секреты. А Кирилл может стать мишенью для тех, кто хочет замять правду.

На МКС мы сможем провести испытания, которые невозможно было реализовать на Земле, и, вероятно, именно там мы найдём способ обнаружить и нейтрализовать угрозу, прежде чем она снова нанесёт удар.

Каждое утро я встречалась с командой, изучая чертежи и схемы радиолокационного комплекса. Я знала, что время на исходе: сферы продолжали появляться, а их атаки становились всё более частыми и разрушительными. Каждый из членов нашей команды был полон решимости и энтузиазма.

На МКС мы летели вчетвером, остальная команда учёных, инженеров, физиков, останется продолжать работу на Земле и будет с нами на связи. Вторым членом команды после меня был Алексей Коваль – командир военно-морского флота, именно он и был на том судне вместе с моим братом. Алексей в нашей миссии отвечает за безопасность, ну а ещё обладает знаниями о сферах, т.к. столкнулся с ними лично. Его внешность излучала уверенность: высокий и атлетически сложенный, он привлекал внимание не только своим ростом, но и тем, как уверенно он держится. Аккуратно уложенные темно-русые волосы подчеркивали его строгие черты лица, а светло-синие глаза, проницательные и глубокие, словно отражали бескрайние просторы океана. На его правом плече можно было заметить татуировку в виде якоря. Алексей прибыл только вчера, я пробовала заговорить с ним, спросить о брате и том, что случилось, но он был немногословен и рассказывал то же самое, что уже говорил мне по телефону. Глядя на этого атлетичного и сурового мужчину, вряд ли можно было подумать, что он чего-то боится. Но я была уверена, что внутренне он напряжён. Понятное дело, его стихия – вода, а не воздух.

Третьим был Ли Ван – научный сотрудник из Китая, специалист по квантовым технологиям. Мужчина двадцати восьми лет, среднего роста, стройного телосложения, тёмные, почти чёрные волосы коротко и аккуратно уложены. Глаза, глубокого карего цвета, в которых читалась любознательность и аналитический ум. Его взгляд всегда был спокойный, но проницательный, словно он постоянно анализировал окружающий мир. На шее у него можно было заметить небольшой кулон – символ уважения к традициям и семье, что напоминало о его корнях, несмотря на современные технологии, которыми он занимался.

Ну и возглавлял наш небольшой отряд космонавт Дмитрий Соколов. Мужчина крепкого телосложения, со светло-коричневыми аккуратно подстриженными волосами. Лицо Дмитрия, с чёткими чертами: высокие скулы, прямой нос и выразительные глаза, полные решимости и уверенности. Дмитрий часто улыбался, и эта улыбка делала общение с ним лёгким и приятным. Хоть его взгляд и был практически всегда сосредоточен, в нём можно было уловить искорку юмора и доброты. Этот мужчина внушал уверенность, что всё пройдёт хорошо.

Глава 3

Последние дни перед взлётом мы с командой провели в напряжённой подготовке. Лишь накануне вечером, нам удалось немного расслабиться и отвлечься – мы собрались все вместе в небольшой комнате и нам включили фильм: «Белое солнце пустыни». Как объяснил Дмитрий, эта традиция сохранилась с тех пор, когда не было ещё видеокамер, и на станцию брали лишь малый запас киноплёнки, которую нужно было расходовать очень экономно. Всех космонавтов обучали операторскому искусству, причем делали это профессионально, учили выстраивать кадр, когда снимать общий и крупный планы, как ставить свет и многому другому. И вот идеальным фильмом для примера оказался именно этот фильм – классика операторского искусства. Сейчас, конечно же, берут не качеством, а количеством, а точнее объёмом отснятого материала, но традиция всё равно осталась.

Подготовка к полёту началась с самого утра. Ощущения были схожи с тем, как будто я уезжаю в длительную командировку. А потом началось, все наши передвижения были расписаны по минутам: проснулись, позавтракали, прошли медосмотр, по традиции расписались на дверях номера в гостинице для космонавтов. Дальше, за три часа до старта на космодроме, нам помогли облачиться в спасательные скафандры «Сокол», которые изготовили индивидуально под каждого члена экипажа. Это, скажу я вам, достаточно сложная процедура, ведь скафандр представляет собой цельный комбинезон, а в области груди расположен клапан, который застёгивается на молнию – именно через него скафандр и надевается. Весит он килограмм десять не меньше и не предназначен для того, чтобы в нём стоять, поэтому меня всё время тянуло вперёд, но зато в нём очень комфортно сидеть в «Союзе», согнув ноги и подтянув их к груди. Этот скафандр необходим, чтобы спасти тебе жизнь, если вдруг произойдёт разгерметизация. Перед тем, как отправиться на стартовую площадку, нам провели первую проверку герметичности, где мы по очереди садились в отдельное сиденье «Союза», установленное посреди комнаты, и за всем этим через стекло наблюдали люди: руководство, СМИ, члены семьи. Чувствуешь себя подопытным кроликом. Хотя это у меня за тем стеклом никого не было, а вот остальные были рады видеть лица родных людей.

После мы садимся в автобус, в котором играет песня «Трава у дома». Где-то по пути к старту мы остановились. Алексей вскочил с места, предполагая, что что-то случилось, но Дмитрий заверил его, что это ещё одна из традиций, которая пошла от просьбы Юрия Гагарина. И вот мы подъезжаем к старту, машем рукой провожающим, журналистам, и в очень маленькой кабинке, в которую в скафандрах едва помещаемся, мы поднимаемся к кораблю. Хлипкий мостик, ведущий от лифтовой площадки, сильно раскачивается от ветра. Но всё же мы по очереди протискиваемся в корабль.

Сразу после закрытия люка, во время предпусковых операций, выполняется вторая проверка герметичности и соединений между скафандром и системами «Союза». Я, когда только села в кресло, сразу напрочь забыла, что нужно делать, словно чистый лист. Хотя я никогда не жаловалась на память, глубоко вздохнув, я взяла себя в руки и надела перчатки. Дмитрий не давал нам растеряться и наставлял, что нужно делать. К скафандру присоединили два трубопровода: один – вентиляция, по нему из кабины подавался воздух, который там циркулировал, а трубка поменьше обеспечивала подачу кислорода. Для проверки я закрыла регулятор на груди и открыв клапан начала подачу кислорода в скафандр. На руке у меня был закреплён мономер, показывающий давление в скафандре. Когда проверка была завершена, я открыла регулятор, сбросила избыточное давление и выдохнула вместе с ним.

– «Гюльчатай! Открой личико!» – обращается ко мне Дмитрий, вспоминая цитаты из просмотренного вчера фильма, и открыв мне шлем. – «Вопросы есть? Вопросов нет». И это немного меня переключает на воспоминания и не даёт прорваться охватившему волнению. Сам

Дмитрий очень занят подготовкой и связью с центром управления. За пять минут до запуска он закрывает мне шлем, так как я в этих огромных перчатках практически ничего не могу сделать, но снимать их нельзя, пока не выйдем на орбиту. От долгого сидения начинает затекать тело, поэтому сам старт воспринимается как облегчение.

– Не трусь, Настёна, – говорит Дмитрий. – Все будет хорошо. Долетим быстрее, чем до Питера доехать.

Как такового страха я уже не чувствую, скорее страх перед неизвестностью. Сможем ли мы закончить испытания? Как моё тело отреагирует на невесомость? Справлюсь ли я с возникшими проблемами, если что-то пойдёт не так? Но, с другой стороны, я испытываю предвкушение чего-то нового, неизведанного. Шанс побывать в космосе и увидеть оттуда Землю, выпадает не каждому. «Союз» начинает старт, мощные вибрации пронизывают всё моё тело, раздаются звуки работы двигателей. Я чувствую на своих руках, как кто-то сжимает их, и это немного успокаивает, я не одна.

– Поехали, – слышу я голос Дмитрия.

Меня прижимает к креслу, волнение нарастает, но в то же время я чувствую прилив адреналина. Состояние словно это всё нереально, ты ничего не замечаешь, только отделение ступеней. Сначала две первые, они отделяются мягко, а вот отделение третьей не ощутить было просто невозможно. Срабатывают пироболты и отбрасывают остатки ракеты, а дальше начинается состояние невесомости. По началу ты её совсем не ощущаешь, так как мы крепко пристегнуты ремнями. Дмитрий связывается с центром управления полётами и начинает проверку всех систем, нас поздравляет руководитель Роскосмоса с удачным выведением. В эту же минуту нашим семьям дарят открытки, которые мы подписывали заранее. При написании меня спросили, буду ли я подписывать одну открытку или две – вторая – на случай, если я не вернусь, ведь в космосе может произойти всё что угодно. Я выбрала написать одну, и как раз на случай, если не вернусь, моя открытка предназначалась брату, который сейчас боролся за свою жизнь. Краем глаза я видела, как Ли подписывал две открытки, и на подписании второй у него на глазах выступили слёзы. Алексей наотрез отказался, заявив, что некому ему да и некогда подписывать открытки. А наш капитан Дмитрий, наверно, сделал это заранее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.